

(Исправлены некоторые слова и выражения оригинала, а также кой-какие запятые. И.И.С.)

На дне

Автор: Legal Alien

- Таааааак. Так, так, так, так. А это что за ерунда? – и дежурный по политотделу, капитан второго ранга Пирог, даже сдвинул на затылок фуражку, чтоб козырёк не закрывал глаза и было видно, а не только слышно, что то, о чём он говорит, и в самом деле какая-то ерунда.

Дневальный по роте матрос Пирожок, выросший в хорошей семье и успевший до залёта в военно-морской флот окончить три курса в институте, был полностью согласен с парторгом части, и почти про всё, что окружало его здесь, он мог бы с готовностью сказать, что это какая-то ерунда с точки зрения здравого смысла, но вот про какую именно ерунду его спрашивал старший товарищ и наставник по партийной линии прямо сейчас - догадаться не мог.

Заканчивая положенный срок в учебке и готовясь на действующий флот, матрос Пирожок что-то, а то, что, если пришёл проверяющий, то он обязательно найдёт какую-то ерунду, усвоил твёрдо, и научился уже философски (читай наплевательски) к этому относиться, но обычно проверяющие хотя бы пальцем, но показывали на то, что по их проверяющецкому мнению не соответствовало железной флотской дисциплине и уставному порядку, а тут на тебе - Пирог. С глазами, хоть и не в Рязани. И капитан второго ранга Пирог не то, чтобы был дураком, нет – он был вполне порядочным офицером. Настолько порядочным, что даже не сильно обиделся на первичное собрание комсомольцев третьей роты, когда те единогласно выбрали комсоргом своей роты матроса Пирожка, хотя, конечно же, отчётливо понимал, почему именно они это сделали: как говорится, чем бы матрос ни тешился, лишь бы поварих не беспокоил.

Никто не ожидал от него, что он снимет с дежурства за труп мухи на подоконнике или заставит хоронить найденный бычок в могиле метр на метр и в метр глубиной – слишком мелким было это для его натуры, и раз уж он говорил, что происходит какая-то ерунда, а тем паче сдвигал фуражку на затылок, когда говорил об этом, то у матросов учебной части принято было напрягаться.

Пирожок и напрягся. Он показал глазами, что напрягся, встал в стойку напряжённого матроса и даже вздохнул: мол, вот беда-то какая, что в мою вахту и вот это вот. Надо же – ну кто бы мог подумать.

- Виноват! – сразу зашёл с козырей Пирожок.

- Виноват – исправлю! Так должен отвечать матрос славного советского военно-морского флота, дорогой мой друг! – и Пирог повёл рукой в сторону ротного аквариума. - А если он не исправит до сдачи вахты, то тогда его снимут с вахты и он заступит на неё снова, как предписывает устав внутренней службы. Не так ли?

- Точно так! – Пирожок заменил выражение глаз с виноватого на готовое немедленно всё исправлять. - Разрешите немедленно всё исправить!

- Разрешаю! И смотрите мне, чтоб больше такого не повторялось!

- Есть смотреть!

Да чего, чёрт, такого-то? Такого-то чего, чёрт! Куда смотреть-то? Это вопросы философского порядка и над ними можно подумать, но вот вторая вещь, которую матрос Пирожок выучил в учебке – это репетовать все команды немедленно, а потом уже уточнять.

Ротный аквариум был мутным параллелепипедом объёмом литров в двести из непонятого от времени материала (предположительно стекла) с неизвестными животными и неземной красотой внутри. Но он такой был всегда – и в прошлом месяце, и в позапрошлом, и вот прямо час назад, и простоит таким ровно до момента окончания учебки третьей ротой, а потом они, по устоявшейся традиции, выловят из него всех его обитателей, вынут всю красоту, созданную предыдущей ротой, помогут и вставят туда свою. Красоту и тех обитателей, которые

- Дай папироску, - ткнул Пирожок в бок подменного дневального.
- Тыж не куришь вроде?
- Да не закуришь тут. Я же без двух лет инженер-электрик, - дымил Пирожок горькой беломориной в туалете, - нет, ну правда, я же могу нууу там проводку починить, не знаю, пусковую станцию, прозвонить что-нибудь, ноль от фазы отделить, плюсом по микросхеме поводить и много чего ещё, а весь мой вклад в мировую победу социализма заключается в том, чтобы достать этот кусок со дна аквариума и заставить его плавать? И только тогда социализм победит? Даааа. Не к тому меня готовили дедушка-профессор и папа-председатель исполкома, ох и не к тому. И вот мама. Отчего ты, сынок, так мало пишешь, я же тут без тебя, мне же тут всё про тебя интересно, я же почти не сплю, все глаза в ночь проглядела, ну пиши всё, что там у тебя происходит. Здравствуй мама, служба моя идёт хорошо, в учёбе я отличник, по специальности ко мне замечаний нет и несение дежурств на высоте – вчера вот, например, мама, я доставал из устройства под кодовым названием «аквариум» кусок, который, возможно, вовсе эсминец и делал так, чтобы он плавал, а не лежал на дне, потому что он же советский, мама, понимаешь? А вот так мама – ты как себе думала? Да. И наискось по конверту: писал письмо тебе матрос, а почтальон его принёс! Или ещё какая лабуда.

Ладно, пойдём посмотрим, что там с законами физики в отдельно взятой воинской части. Законы физики, как ни странно, работали и в отдельно взятой воинской части. Кораблик, вытасченный со дна крючком в виде интеграла (вот и пригодилась высшая математика!), оказался выточенным из какой-то не то древней древесины, не то бивня мамонта, покрашен шаровой (а какой же ещё!) краской, сильно залачен, и явно был много плотнее воды, а оттого - ну как бы он мог плавать? Да и зачем? Зачем я устроил всё это, когда мог просто переехать жить к бабушке, например, а? Так. Значит, что: надо уменьшить плотность этого куска так, чтоб оно плавало на воде, что может быть проще, верно? Верно говорил мне декан, что пожалеешь ты и не раз. А как можно уменьшить плотность этого... эсминца? А давайте попробуем увеличить его объём! Ну что, в теории, может быть проще? К бабушке переехать надо было жить, вот, чёрт, что было бы проще!

Побродив по расположению роты и по территории части, где ему было разрешено бродить, Пирожок набил карманы всем, что в теории способно было:

- а) увеличить объём условного эсминца;
- б) не сильно изуродовать при этом его внешность;
- в) не увеличить плотность конструкции в целом.

В это время эсминец, обтёртый полотенцем, сушился в сушилке, готовясь снова гордо встать в гордый строй гордых кораблей гордого флота. Он же не ерунда, а боевой корабль! Набрал в обрез воды, чтоб не лазать всё время в аквариум почём зря и не подвергать свою жизнь опасности – кто там водился в нём, этом аквариуме, доподлинно не знал никто, - Пирожок приступил к устранению замечания. И сначала ему казалось, что всё довольно просто, но потом оказалось, что не тут-то было! Гордый эсминец не хотел плавать по поверхности воды – хоть ты тресни! Пару раз Пирожок чуть было не выдохнул от облегчения, что вот, почти получилось, но нет – эсминец давал задорного крена и опрокидывался, или погружался с резвым дифферентом, но шёл на дно в любом случае! Стрельнув вторую беломорину, Пирожок решил применить к делу системный подход, которому в третью очередь обучаются все матросы в учебке.

Суть системного подхода заключалась в том, что в любом деле, для того, чтобы его сделать, нужно его не делать, а проявить хитрость и сделать вид, что ты его сделал. Сложно, да, но можно, и тогда меньше устаёшь – это раз, и чувствуешь себя настоящим моряком – это два. А на флот, нужно сказать, Пирожок попросился сам добровольно потому, что сухопутная жизнь к двадцати одному году порядком ему надоела и хотелось, ребята, вы не поверите, - романтики! Хахаха, сказал на это военком, похвально, конечно, но смешно – папа твой вчера звонил, просил устроить в полк связи, вон он, этот полк – за забором, видишь, прямо тут же - мама

через решётку борщом кормить будет с ложечки, а ты говоришь - на флот, да ты хоть представляешь себе, щенок, где находится этот самый флот и в какой дыре ты будешь торчать все эти годы? Нет, ну воля твоя, только с папой потом своим сам разбирайся, договорились? А я тебе полк связи предложил и как бы ответственность с себя снял. Вперёд, сынок и прости, если что, но оттуда уже я тебя вытащить не смогу!

Интересно, а считал Пирог, сколько кораблей вообще плавают в аквариуме? Этот мог и сосчитать. Может новый выстругать? Не успеть, пожалуй... снова на службу заступить тоже ведь не проблема, но какого чёрта, я же советский человек, что я советскую смекалку... так, стоп, чёрт, точно! Так мы и сделаем! Ну, Пирог, ну погоди!

А Пирог и годил. Мало того, он и вовсе уже позабыл о том, что сделал какое-то замечание в какой-то роте какому-то матросу, так всего два стакана чаю осталось выпить и можно с чистой совестью отправляться домой, передав красное пролетарское знамя в руки следующего дежурного, - ну не прелесть ли?

- Товарищ капитан второго ранга, шу шения! – в дверях кабинета материализовался рассыльный по штабу.

- Да? Что там у вас?

- К вам дневальный третьей роты матрос Пирожок - говорит, что доложить.

- Пирожок?

- Так точно.

Рассыльный с трудом сдерживал улыбку, и Пирого это немножечко злило: нет, ну что смешного в том, что пирожок пришёл с докладом к пирогу? Ну что за детский сад в образцовой воинской части?

- Пусть заходит.

Забурлил кипятильник в стакане, и Пирог не успел его вовремя выключить, отчего тоже немножечко разозлился – несколько капель упали на подшивку газеты «На страже Заполярья» (он подкладывал её под стакан потому, что провод от кипятильника был коротковат), а ещё он немного разозлился, когда обжёг пальцы, пряча кипятильник в тумбочку, так как пользоваться кипятильниками в части строго запрещалось и тонны их лично он изымал у матросов, а тут сам и с кипятильником – ну моветон же! В общем, когда Пирожок вошёл с докладом, Пирог был уже изрядно зол.

- Товарищ капитан второго ранга, прошу разрешения доложить!

- Докладывайте!

- Ваше замечание устранено!

А вот что теперь делать с заваркой? Заваривать сейчас, или потом, а то остынет? Вот так просто, думают эти матросы, помнить все замечания, которые ты раздал им за целый день!

- Какое замечание?

- По поводу эсминца в аквариуме! Всё в порядке теперь!

И это было странно потому, что замечание с эсминцем было любимым у Пирого, и он точно знал, что никто ещё не смог заставить его плавать.

- Точно устранено?

- Так точно! Устранено!

- Ты уверен?

- Более чем!

- Я знаю, сколько там всего было корабликов, - пригрозил Пирог, беря с полки фуражку, - так что смотри у меня! Ну, пошли - проверим.

А чай-то заново придётся кипятить – кипятился от досады Пирог, пока шёл за бодро шагающим Пирожком, да ещё командир части, чёртов юморист, встретил по дороге и прям обрадовался вслух, что не только, вишь, в Рязани пироги с глазами, но и у них в образцовой части и раз так, то не следует ли им поднять свой уровень до образцово-показательной, как Вы считаете, товарищ политрук?

Помещение третьей роты готовили к сдаче дежурства, и Пирогу нравилось это состояние, когда все заняты делом, бегают, но не суетятся, и везде влажно и торжественно. А вот дерзость Пирожка с аквариумом он не оценил. Мало того, что не оценил, так не сразу и понял.

- Так, я не понял, что за шуточки?

- Никак нет, товарищ капитан второго ранга! Никаких шуточек! Всё исполнено точно так, как Вы приказывали!

- Как я приказывал? Вон же он – лежит!

- А это не он лежит!

- Как это не он?

- Ну вы внимательно присмотритесь! Смотрите, видите вот эти вот все сверху, да?

- Да. А – ты звёзды на них нарисовал? Ну и?

- А на него теперь, ну гляньте поближе.

На боках лежащего уже много лет в аквариуме эсминца были кривовато, но чётко намалёваны фашистские свастики.

- Видите, да?

- Пирожок...

- Я!

- Ты... как это... что это?

- Ну как же, товарищ капитан второго ранга! Вы же сами сказали, что советские эсминцы не могут тонуть, правильно? Правильно! Так вот они все и плавают! А этот не советский, вот и утонул, а, вернее, не просто утонул, а советские его потопили! Одержали сокрушительную победу и господствуют на представленном Вашему вниманию водном бассейне! Всё, как Вы приказывали, - в точности! Разрешите смениться с дежурства?

- ...разрешаю. А куда ты, говоришь, хотел после учебки?

- На подводные лодки просился.

- На подводные лодки? Ну вот и отлично – туда тебе и дорога!

В отличие от Пирога, матросы шутку Пирожка оценили и каждый из них, уйдя потом на дембель, рассказывал, что это именно он так ловко провернул операцию «Эсmineц в аквариуме» и утёр нос целому капитану второго ранга. А Пирожок эту историю не рассказывал – подумаешь, геройство, - а рассказывал он, как обрадовались на подводной лодке, что к ним пришёл матрос с тремя курсами института, да так обрадовались, что механик даже немножко приплясывал, когда командиры дивизионов один, два и три чуть не подрались за то, кому из них он достанется, и ну и что, что трюмный ВУС, научим чему надо за неделю, что всё сразу трюмным? И знаешь, мама, в учебке было немного жалко, что я психанул на отца и ушёл из института, а теперь нет – приду и доучусь, а зато как все, и никто не скажет потом, понимаешь? А тут нормально, в общем - не то, что в учебке, и вполне можно жить, особенно в трюмном дивизионе и с тремя курсами высшего образования. Передавай привет папе. И наискось по конверту: «Письма матроса срочной службы – бесплатно». А над надписью – три чайки, а под ней – волны морские: всё, в общем, как в жизни.